

Конечно, Хан Ленг так бы и подумал. Если бы Чжао Юйюэ умел хорошо писать, она бы с самого начала не стала просить его о помощи. В дополнение к ее размышлениям, многие сценарии ее речей, произнесенных под государственным флагом, были написаны Хань Лэн.

В результате многие ничего не подозревающие студенты считали, что литературное мастерство Чжао Юйюэ было исключительно хорошим. У неё была цветущая манера произносить слова, отвечающие необычайным стандартам. Кто бы мог подумать, что писатель-призрак скрывается в тени за Чжао Юэ?

Раньше, когда Хань Ленг был в том же классе, что и Чжао Юйюэ, он из любопытства взглянул на ее написанные эссе. Один взгляд на титульный лист сказал ему, что её эссе намного лучше его. Все было лаконично и убедительно. Её почерк был очень аккуратен. Несмотря на то, что её почерку не хватало содержания, он радовал глаз экзаменаторов средней школы...

Стандарты эссе Чжао Юйюэ всегда были выше средних, потому что она делала ставку на создание хорошего впечатления с титульным листом, и это было большим преимуществом. В общем, они были простыми и понятными, если быть вежливым. Однако, если говорить более прямо, то словарный запас был плохим, и у нее не было никаких талантов. Вероятно, она могла свободно выражать свои мысли, но не более того.

Тем не менее, Хань Ленг не смотрел свысока на Чжао Юйюэ только из-за этого. У каждого были свои области специализации. Он чувствовал, что все таланты госпожи Чжао, вероятно, попали в музыкальную сферу. Однако, была одна вещь, которую он не мог расшифровать, и это были ее явные тексты. Леди Чжао, конечно, не обладала навыками самостоятельного сочинения текстов...

В тот момент, когда он подумал о том, как искусный создатель прячется за Чжао Юйюэ, Хань Ленг почувствовал надвигающуюся катастрофу. В его сознании быстро сложились два слова ---- Ши Цзиннянь.

"Бакуман" Ши Цзинняня был, пожалуй, самым популярным и актуальным произведением в последнее время. Поскольку его личный опыт был особенно трагичным, это вызвало широкую общественную симпатию к нему. Конечно, некоторые люди считали, что это была типичная маркетинговая стратегия сенсации его несчастий для продвижения продаж. Это было похоже на те шоу талантов, где у каждого конкурсанта там, казалось бы, было трагическое прошлое.

Тем не менее, Ши Цзиннянь был в действительно жалком состоянии, и все, что якобы произошло, не было, по сути, слухов, таким образом, это значительно увеличило продажи.

Что бы ни говорили люди, маркетинговая стратегия использования несчастий художника для продвижения продаж все равно была отличной идеей. Более того, гениальная красивая женщина-писательница Линь Шия также была вовлечена в этот процесс. Всевозможные обиды, ненависть, а также сплетни о том, что происходило за кулисами, полностью позволили Ши Цзинняню возвыситься до славы. Конечно, благодаря этому, его "Бакуман" также испытал большие продажи.

А Ю также был большим победителем в игре популярности. Публика считала ее образцом доброты, справедливости и зрелости.

Конечно, после того, как Хань Ленг узнал, что Чжао Юй - это Чжао Юйюэ, он также узнал, как Чжао Юйюэ протянул руку помощи Ши Цзинняню через интернет. Можно даже сказать, что единственная причина, по которой Ши Цзинняню удалось подняться из пепла, была в том, что Чжао Юйюэ...

Хань Лэн хорошо знал, как госпожа Чжао отдавала предпочтение творцам. Поэтому он не мог не задаться вопросом, был ли Ши Цзиннянь лириком.

В конце концов, таланты Ши Цзинняня были неоспоримы. Хань Лэн читал "Бакуман", и он должен был признать, что Ши Цзиннянь был виртуозом. Все абзацы были хорошо написаны, и Хань Лэн восхищался им бесконечно. Кроме того, книга была изобилует знаниями, и оставил Хань Лэн в благоговейном трепете великого человека.

Был также культовый персонаж, Вэнь Цинъюй, который ни в чем не уступал своему Чу Лооксуну. Вэнь Цинъюй был просто совершенной читательницей и ученой девушкой, в глазах всех создателей. Она могла относиться к различным работам создателей, как если бы они были кухнями и пробовать их.

У Хань Ленг были веские основания подозревать вещи как таковые. Возможно, Чжао Юйюэ и Ши Цзиннянь уже давно знали друг друга. Так как Ши Цзиннянь охотно стал призрачным писателем для Линь Шия, была возможность, что он также добровольно написал тексты для Чжао Юйюэ бесплатно. В конце концов, ходят слухи, что Ши Цзиннянь когда-то был флиртующим никчёмным...

Такие спекуляции подтолкнули Хань Ленга усерднее работать над полировкой своих навыков. В то же время, он начал придумывать идеи для своей новой работы. Он не мог просто прожить прошлую славу "Прекрасного апреля" вечно. Он должен был доказать Чжао Юйюэ, что он лучший!

Хотя Хань Ленг скептически относился к писательскому мастерству Чжао Юйюэ, он все же поддерживал ее энтузиазм в том, чтобы посвятить себя литературе. Даже если кто-то был лишен таланта, настойчивость и трудолюбие могли бы исправить это.

Настойчивость - это ключ.

Всегда легче сказать, чем сделать. Страсть к чему-то может быть продлена только в том случае, если люди делают то, что им действительно нравится.

Акт творения действительно требовал страсти и вдохновения. Новое произведение Хань Ленг еще не было готово. Его официальным оправданием было то, что ему нужно было

сконцентрироваться на учебе, но все это был всего лишь фарс. Судя по его академической успеваемости, любой мог сказать, что он вообще не концентрировался на учебе. Вместо этого он посвятил себя написанию любовных писем. Тем не менее, акт написания любовных писем было только что-то вроде привязанности к его зависимости. Он тосковал по ощущению "опьянения" снова. Он надеялся, что сможет создать больше знаковых персонажей, таких как Богиня Чу. Удивительно, но это чувство долгое время отсутствовало...

Однако любовь к письму и литературе подтолкнула его. Знание того, что госпожа Чжао предпочитает творцов, еще больше мотивировало его. Он надеялся стать лучшим творцом в глазах Чжао Юйюэ.

В воскресенье днём, как обычно, был перерыв на полдня. Хан Ленг и Чжао Юэ согласились встретиться. Так как у него был шанс оценить её работы, он был полон предвкушения. Даже если бы работы Чжао Юйюэ и были достойны критики, для него это была бы возможность хоть раз показать ей свои наставления и показать веревки поочерёдно, по очереди.

Однако Чжао Юйюэ ничего не писал. В романе "Бакуман" Вэнь Цинъюй начала писать только потому, что мгновенно устала от чужого творчества. В мире произведений, было не так много произведений для нее, чтобы есть. В конце концов, это был только вымышленный мир.

На самом деле, существовало множество литературных произведений, и это в значительной степени удовлетворило "нехватку книг" Вэнь Цинъюй. Несмотря на то, что Чжао Юйюэ действительно хотела начать писать, она с самого начала просто "ела книгу". Таким образом, она даже не начинала ни на чём...

Это оставило Чжао Юйюэ в самой беспомощной ситуации. В настройках романа Вэнь Цинъюй был более востребован как читатель. Что касается ее личности как создателя, то можно сказать только то, что она была так долго лишена питания, что начала создавать свой собственный контент, чтобы компенсировать голод. Это было похоже на то, как веб-романисты начали писать свои собственные истории из-за нехватки книг.

Для Вэнь Цинъюй питание книгами всегда было приоритетом. Так как есть хорошие книги, зачем было писать свои собственные?

Чжао Юйюэ не испытывал, что срочное желание творить, так как не было еще никакого способа для нее, чтобы преобразовать в свои собственные произведения, на данный момент. Ей также не хватало высокой популярности карты символов для жертвенного использования.

Со своими гонорарами Хан Ленг купил внедорожник, цена которого составляла около полумиллиона. Он отвез Чжао Юйюэ в кофейню, которую часто посещал. Это был тип кофейни, в которой пахло книгами и стилем.

Пока он ехал, Хань Ленг не мог не сказать Чжао Юйюэ, который сидел сзади: "Госпожа, это самый дешевый автомобиль, в котором вы сидели раньше?".

Как обычно, милая бобоволосая Чжао Юйюэ была одета в повседневную спортивную форму и играла со своим мобильным телефоном. Из всего, только ее сумка была способна тонко намекать случайному зрителю на ее истинную сущность.

Услышав слова Хан Ленга, Чжао Юйюэ улыбнулась и сказала: "Несмотря ни на что, водитель автомобиля необыкновенный". Он первоклассный гениальный писатель".

Это рассмешило Хан Ленга. Госпожа Чжао очень хорошо умела льстить другим, но он всё равно принял это близко к сердцу.

"Я даже не близок к тому, чтобы быть таким же хорошим, как вы, миледи. Кроме вашей личности, вы даже талантливый музыкант и скрипач... Ах, да, если вы появитесь на публике в таком виде, разве вас не сфотографируют?" Хань Ленг общался с Чжао Юйю в деловой манере, например, как разные стороны склонны льстить друг другу, выражая при этом некоторую озабоченность.

Хань Ленг не хотел, чтобы о нём и Чжао Юйюэ ходили слухи, так как это повлияло бы на её репутацию и даже могло бы уменьшить количество поклонников. Он не учитывал тот факт, что именно он будет терять своих поклонников. В конце концов, его героем был магнит невежественной цыпочки. Тип парня, который все женщины-фанаты хотели преследовать. Теперь он пытался по-разному угодить благородному члену семьи Чжао. Куда делся неуступчивый характер этого ученого?

Его публичный имидж должен был обрушиться на его голову!

<http://tl.rulate.ru/book/13216/862654>